

1328.

РАБОЧІЙ ІНТЕРНАЦІОНАЛЬ

Издание петроградское.

№ 5.

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1) Георгій Валентинович Плехановъ.
- 2) Р. Абрамовичъ. Чѣмъ былъ Г. В. Плехановъ для русскихъ рабочихъ?
- 3) Противъ душителей печати.
- 4) И. Климовъ. Всероссійское партійное совѣщаніе.
- 5) Резолюціи Всеросс. парт. совѣщанія.

ПЕТРОГРАДЪ.

6 іюня 1918 года.

Цѣна 20 коп.

„Дом Плеханова“
32 п.и.

Георгій Валентиновичъ ПЛЕХАНОВЪ

апостоль научнаго соціализма въ Россії, основоположникъ россійской соціалдемократіи.

Петроградскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партии постановилъ:

Послать сочувственную телеграмму сем'ї Г. В. Плеханова.

Делегировать т. Астрова въ рабочій комитетъ по организації похоронъ.

Принять участіе въ похоронахъ, ассигновавъ на вѣнокъ 500 р.

Предложить партійнымъ районамъ принять участіе къ похоронахъ съ вѣнками и районными знаменами.

Призвать рабочихъ къ массовому участію въ похоронахъ,

Организовать вечеръ, посвященный памяти Г. В. Плеханова и привлечь къ этому чествованію всѣ теченья соціалъ-демократіи.

Центральный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. поручилъ т. Семковскому быть его представителемъ на похоронахъ и возложить вѣнокъ.

Чѣмъ былъ Г. В. Плехановъ для русскихъ рабочихъ?

Есть люди, о которыхъ нельзя писать отдельно отъ ихъ страны, отъ ихъ класса, жизни которыхъ такъ сплелась съ жизнью коллектива, что описание ихъ индивидуального существования невозможно провращается въ исторію этого коллектива.

Къ числу такихъ лицъ принадлежитъ Г. В. Плехановъ. Его жизнь, его дѣятельность совершенно неотдѣлимы отъ развитія русского рабочаго движенія. Писать о немъ—значить разсказать, какъ просла и развивалась с.-д. партія русского рабочаго класса.

1.

Подобно большинству своихъ сверстниковъ соціалистовъ, Г. В. Плехановъ (родившійся въ 1857 г.) началъ свою революціонную жизнь еще на студенческой скамьї. Умами интеллигентской молодежи тогда (въ началѣ 70-хъ годовъ) нераздѣльно владѣли идеи революціоннаго народничества. Россія тогда только дѣлала первые робкіе шаги по пути къ промышленному развитію. Рабочій классъ былъ еще только въ зародыши. Въ отсталой земледѣльческой, крестьянской Руси «народомъ» являлся лишь мужикъ, тотъ самый мужикъ, который столѣтія стоялъ подъ игомъ крѣпостного права и недавно лишь былъ «осво-

божденъ», да и то безъ земли. Страданія этого мужика заполняютъ собою весь умственный горизонтъ тогдашней интеллигенціи и тяжелымъ временемъ давать на ея проснувшуюся соціальную совѣсть. Дѣти и потомки дворянъ, столѣтіями существовавшихъ за счетъ экспуатациіи крестьянъ, стремятся «уплатить свой долгъ» народу. «Кающійся дворянинъ» рѣшаѣтъ отказаться отъ всѣхъ своихъ привилегій и преимуществъ образования и богатства. Онъ бросаетъ свой домъ, берется за «черную работу» и ставитъ себѣ цѣлью жизни нести въ обездоленный, темный народъ свѣтъ знанія и культуры. Но самодержавію царей эта просвѣтительная работа кажется опасной. «Хожденіе въ народъ» преслѣдуется, сурово наказывается. Въ сознаніи интеллигенціи народолюбіе вачинаетъ сплетаться съ пониманіемъ необходимости революціонныхъ дѣйствій противъ существующаго строя. Соціализмъ, заимствованный съ запада, вначалѣ чисто культурническій и туманній, приобрѣтаетъ все болѣе и болѣе политической и революціонный характеръ.

Но въ то время, какъ на Западѣ, въ капиталистическихъ развитыхъ странахъ, въ Германіи, Франціи, Англіи, соціализмъ становится все болѣе и болѣе классовымъ движеніемъ городскихъ рабочихъ, въ Россіи движеніе мыслится, какъ „народное“, т. е. крестьянское. И если въ Зап. Европѣ, въ условіяхъ свободной политической жизни, при наличности представительныхъ учрежденій, соціалистическое движеніе все болѣе и болѣе освобождается

отъ остатковъ утопизма и дѣтскаго романтизма, то въ Россіи соціалистическая интеллигенція, лишенная реальнай почвы въ объективныхъ условіяхъ русской дѣйствительности, свободно витаетъ въ облакахъ романтической фантастики. Россія пойдетъ—де совершенно особымъ путемъ развитія, не такъ, какъ „гнилой Западъ“. Россіи незачѣмъ проходить черезъ стадію капитализма, незачѣмъ „вариться въ фабричномъ котлѣ“ и продѣлывать затѣмъ всю безконечную канитель съ пролетаризаціей деревни, развитіемъ городского пролетариата и т. л.

Русскій крестьянинъ, живущій „міромъ“, безъ строго очерченныхъ понятій о собственности, создавшій свои трудовыя организаціи, артели, на началахъ равенства и т. д., является—де прирожденнымъ коммунистомъ, соціалистомъ. А что касается его свободолюбія, то достаточно вспомнить народныя возстанія при Разинѣ и Пугачевѣ, движенія раскольниковъ и т. п. Необходимо, значитъ, только „разбудить“ заснувшее подъ гнетомъ царизма крестьянство, и оно, поднявшись, не только сброситъ царя и помѣщиковъ, но и сразу, благодаря своей коммунистической природѣ, установить въ Россіи соціалистической строй.

Естественно, что въ такомъ случаѣ незачѣмъ было и русскимъ соціалистамъ ставить себѣ специальной очердной задачей борьбу за политическую свободу, за конституцію и т. д., за все то, что и въ Зап. Европѣ было лишь ступенью для борьбы за соціализмъ.

И русская дѣйствительность не давала соціалистамъ возможности ограничиться такой постановкой вопроса. Преслѣдованія царской полиції заставляли революціонеровъ-народниковъ направлять свою энергию не по руслу мирной пропаганды въ народѣ, а по пути прямой политики, борьбы противъ царизма. Тѣмъ болѣе, что и работа въ крестьянствѣ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ...

Г. В. Плехановъ, вступивъ въ организацію „Земли и Воли“, отдался работѣ съ присущимъ ему пыломъ. Талантливый, съ сильной волей, съ блестящими задатками оратора и публициста, онъ очень быстро выдвинулъ, несмотря на свою молодость. 19 лѣтъ, въ 1876 году, онъ выступаетъ ораторомъ на первой въ Россіи политической демонстраціи у Казанскаго Собора. Преслѣдуемый полиціей, онъ переходитъ на нелегальное положеніе и всецѣло отдается революціонной работе. А въ партіи между тѣмъ назрѣвалъ кризисъ. Большинство («Народная Воля»), потерявъ надежду на скорое соціалистическое возстаніе крестьянъ, рѣшилось въ центрѣ работы поставить сверженіе царизма. Это сверженіе мыслится, какъ предварительное условіе для успѣшной работы въ крестьянствѣ, и должно быть осуществлено силами одной только революціонной интеллигенціи—путемъ террора.

Меньшинство партіи противъ увлечения «политикой» и за усиленіе соціальной пропаганды въ массахъ. Происходитъ расколъ (1879 г.), Плехановъ въ меньшинствѣ. Ему и его друзьямъ (Дейчу, Засуличъ и др.) соціальный элементъ движенія ближе политическаго. Они образуютъ группу «Черный передѣлъ» и издаютъ органъ для обоснованія своихъ взглядовъ.

2.

Вскрѣ (въ 1880 г.) Плехановъ вынужденъ скрыться заграницу. А въ это время происходитъ крушеніе партіи «Народной Воли» и обнаруживается, несмотря на успѣшное убийство Александра II, полный крахъ тактики террора.

Революціонная интеллигенція переживаетъ глубокій кризисъ. Начинается пересмотръ старыхъ теорій и программъ... Плехановъ усиленно работаетъ. Знакомство съ работами Маркса и Энгельса, съ теоріей и практикой соціалистического движенія на Западѣ производить въ немъ умственный переворотъ. Постигнувъ, благодаря теоріи марксизма, законы экономического и политического развитія человѣческаго общества, Плехановъ уясняетъ себѣ основную ошибку русскаго народничества. Россія не минуетъ и не можетъ миновать стадіи капиталистического развитія. Крестьянство не пригодно для той роли, которую ему приписывали народники. Его «міръ», артель и т. д.—это пережитки первобытнаго коммунизма, которые быстро уступаютъ мѣсто чисто-капиталистическимъ отношеніямъ и не могутъ служить кирпичами для построенія будущаго соціалистического общества. Только ростъ промышленности,inevitable протекающей въ формѣ капитализма, создастъ и въ Россіи тѣ классы, на которыхъ зиждется современное государство, способное къ развитію, и въ частности рабочій классъ, который только и можетъ явиться носителемъ идеи соціализма и революції. Будущее Россіи неразрывно связано съ развитіемъ капитализма, крупной промышленности и т. д. Единственной, но зато неизмѣнной и прочной опорой для развитія соціализма въ Россіи явится рабочій классъ, которому предстоитъ тотъ же путь развитія, что и въ Зап. Европѣ: черезъ капитализмъ къ соціализму; черезъ буржуазную демократію къ соціалистическому строю.

А потому и единственнай реальнай, а не фантастической задачей рус. соціалистовъ является завоеваніе свободныхъ политическихъ учрежденій. Необходима демократическая конституція, которая дала бы рабочимъ, путемъ всеобщаго избирательного права, возможность участвовать въ политич. жизни страны.

Такъ Плехановъ сформулировалъ политическую задачу рус. соціалистовъ въ своей брошюрѣ: «Соціализмъ и политич. борьба», изданной въ 1883 году «Группою освобожденія труда», въ

которую кромѣ самого Плеханова вошли еще П. Б. Аксельродъ, В. И. Засуличъ, Л. Г. Дейчъ и В. Игнатьевъ.

Еще ярче и образнѣе Плехановъ выразилъ взаимоотношеніе между русской революціей и рабочимъ классомъ въ своей бессмертной фразѣ, сказанной имъ на Парижскомъ Международномъ рабочемъ съездѣ въ 1889 году: «Революціонное движение въ Россіи восторжествуетъ только, какъ революціонное движение рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ».

3.

Въ цѣломъ рядъ брошюръ и книгъ, изданныхъ заграницей и въ Россіи, подъ его настоящимъ именемъ («Еще разъ: соціализмъ и политич. борьба», «Наши разногласія», «Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ») или подъ псевдонимами (Бельтовъ: «Къ вопросу о развитіи монистического взгляда на исторію»; Волгинъ: «Обоснованіе народничества въ трудахъ В. В. (Воронцова)», «Критика нашихъ критиковъ» и др.) Плехановъ съ необычайнымъ даромъ апостола, съ рѣдкимъ блескомъ и талантомъ развивалъ и защищалъ какъ общіе принципы марксизма въ области философіи, соціологии и политики, такъ и специально приложеніе идей марксизма къ Россіи. Взгляды его начинаютъ все больше и больше завоевывать признаніе въ рядахъ русскихъ соціалистовъ. Къ серединѣ 90-хъ годовъ увлеченіе марксизмомъ становится прямо массовымъ въ рядахъ русской интеллигенціи, напоминая собою увлеченіе народничествомъ въ 70-хъ г.г.

Корни побѣды марксистской идеологии въ средѣ русской интеллигенціи лежали въ побѣдѣ капитализма въ русской экономической жизни. Въ теченіе 80 и 90-хъ г.г. деревня разслоилась, промышленность медленно развивалась, города росли. Строились желѣзныя дороги, фабрики и заводы. Появился многочисленный кадръ фабричныхъ рабочихъ. Жизнь разрѣшила по-своему споръ марксистовъ съ народниками о путяхъ экономического развитія Россіи. И если въ 1894-96 г.г. еще велись публичные диспуты и писались толстые книги о судьбахъ капитализма въ Россіи, то къ началу 900-хъ г.г. вопросъ и теоретически и практически оказался решеннымъ окончательно.

Установивъ историческую законность и необходимость капитализма въ Россіи, часть русской марксистской интеллигенціи, Струве, Бердяевъ, Туганъ Барановскій и др., сдѣлали отсюда выводъ о необходимости способствовать развитію капитализма, итти къ нему на выучку и служеніе. Но революціонные марксисты, во-главѣ съ Плехановымъ, ставшимъ въ ту пору призваннымъ идейнымъ вождемъ всего русского соц.-дем. движения, остались на своей прежней революціонно-классовой позиціи. Свою главную задачу они видѣли

въ томъ, чтобы помочь народившемуся молодому рабочему классу Россіи осознать себя и определить свои историческія задачи.

А рабочій классъ въ ту пору и самъ стихійно зашевелился. Начиная съ первой крупной стачки 1896 г., въ рабочей средѣ постепенно нарастало движение за улучшеніе своего экономического положенія. Политическая сознательность рабочихъ стояла еще очень низко. Связь между экономическимъ положеніемъ и политическимъ строемъ была рабочими еще недостаточно ясна. Сверженіе самодержавно-помѣщичьяго строя не рисовалось еще въ сознаніи рабочихъ, какъ ближайшая задача. На этой почвѣ возникло стремленіе нѣкоторой части русскихъ соц.-дем., руководясь оппортунистическими соображеніями, ограничиться на первыхъ порахъ въ своей агитации среди рабочихъ гл. образомъ экономической стороной. Этотъ «экономизмъ», который грозилъ исказить и задержать политическое воспитаніе русского пролетариата, встрѣтилъ самого рѣзкаго и рѣшительнаго противника въ Г. В. Плехановѣ. Его критикѣ и авторитету надо приписать то, что иллюзіи «экономизма» были такъ быстро и без болѣзни изжиты русской соц.-дем.

Въ 1901 г. при ближайшемъ участіи Плеханова въ Женевѣ возникаетъ газета «Искра» и научный журналъ «Заря», сыгравшія огромную роль въ дѣлѣ формированія и собирания русской революціонной соц.-демократіи.

Это было какъ разъ время, когда вся международная соц.-демократія переживала глубокій идеиній кризисъ. «Слишкомъ медленное» движение въ эпоху «органическаго» развитія капитализма къ началу XIX вѣка вызвало у однихъ соціалистовъ разочарованіе въ старыхъ методахъ работы и нетерпѣливое стремленіе «подтолкнуть» движение впередъ искусственными мѣрами; у другихъ—стремленіе «использовать» капитализмъ, разъ соціализмъ заставляетъ себя такъ долго ждать. Возникли анаро-синдикалистскія теченія, съ одной стороны, министеріализмъ (Мильеранъ) и ревизіонизмъ (Бертнштейнъ), съ другой. Въ борьбѣ съ этими отклоненіями отъ правильнаго классового пути Плехановъ сыгралъ огромную роль не только для русскаго, но и для всего международнаго рабочаго движенія, занявъ въ Интернаціоналѣ мѣсто наряду съ Бебелемъ, Жоресомъ, Вальяномъ, Кейръ-Гарди и др.

4.

Въ Россіи поднялась революціонная волна 1903—1905 г.г. Разразилась японская война. Исторія поставила передъ русскимъ рабочимъ классомъ задачу необычайной сложности: сочленять обще-національный и классовый моменты въ запоздавшей буржуазной революції. Партия раскололась на разрешеніи этой задачи. Расколопшіяся части оказывались въ разное время то на одной

сторонѣ съ Плехановыи, то противъ него. Но ни одна сторона никогда не могла его считать своимъ. Умница и талантъ—Плехановъ не укладывался въ рамки обычныхъ фракціонныхъ дѣлений, а всегда оставался третьей величиной. И если отвлечься отъ частностей, отъ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ вопросовъ, то линія Плеханова была всегда одна: отвращеніе къ революціонной сектантской фразѣ, къ революціонному авантюристскому прожеекторству и тонкій политической реализмѣ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, глубоко отличный и отъ глубокосмысленного крохоборства практическихъ политиковъ и отъ интригантского политикаства политическихъ дипломатовъ.

Въ годы реакціи 1908—1913 г.г. непосредственное политическое влияніе Плеханова падаетъ. Роль „заграницы“ была разъ навсегда закончена для Россіи. Движеніе въ Россіи пришло слишкомъ широкую и развѣтвленную форму для того, чтобы заграничные писатели могли опредѣлять развитіе его. Но и въ эту эпоху къ голосу Плеханова внимательно прислушиваются всѣ передовые элементы с. д.-ти, и онъ вліяетъ не только на своихъ сторонниковъ, но и на тѣхъ, кто съ нимъ не согласенъ.

* * *

Міровая война 1914 г. поставила верхъ дномъ всѣ отношенія въ соціалист. Интернаціоналѣ. Въ разныя стороны разбрелись бывшіе единомышленники. Но это время слишкомъ еще близко къ намъ, и всѣ эти вопросы еще слишкомъ больно и непосредственно затрагиваютъ каждого изъ насъ, чтобы можно было спокойно и объективно касаться ихъ. Было бы, разумѣется, дѣтской наивностью великодушно „амнистировать“ „соціаль-патріотизмъ“ Плеханова по поводу его смерти. Слишкомъ крупная фигура былъ нашъ старый учитель и слишкомъ значительны пункты расхождения, для того, чтобы ихъ можно было обойти снисходительнымъ молчаніемъ. Но не пришло еще время для подведения итоговъ. Одно только ясно: и своими ошибками мертвый Плехановъ будетъ во много кратъ больше служить дѣлу освобожденія пролетаріата, чѣмъ дюжина нынѣшихъ мудрецовъ своей маленькой правдой.

Р. Абрамовичъ.

Резолюція о печати.

(Принята на Всероссійскомъ партійномъ совѣщаніи въ Москвѣ).

Совѣщаніе Р. С.-Д. Р. П. обращаетъ вниманіе рабочаго класса всѣхъ странъ на тѣ гоненія, которымъ подвергается рабочая и соціалистическая печать во всѣхъ частяхъ Россіи, оккупированныхъ австро-

германскими войсками. Проводя съ одинаковой рѣшимостью во всѣхъ оккупированныхъ частяхъ Россіи политику беззастѣнчивой поддержки самой реакціонной части господствующихъ классовъ, австро-германские имперіалисты стремятся лишить рабочій классъ всѣхъ завоеваній въ области свободной печати, и, сдѣланыхъ имъ въ теченіе россійской революціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе клеймить передъ лицомъ международного пролетаріата не менѣе возмутительный гнетъ, установленный надъ независимой печатью, вообще, и соціалистической, въ особенности, въ Чимо-соціалистической совѣтской Республікѣ. Подъ флагомъ диктатуры пролетаріата, которая подмѣнена диктатурой партіи разнородныхъ деклассированныхъ элементовъ, въ совѣтской Россіи проводится режимъ худшаго произвола и террора по отношенію къ демократической и соціалистической печати.

Совѣщаніе доводить до свѣдѣнія заграничныхъ товарищѣй, что при помощи исключительныхъ законовъ, установленныхъ большевистскимъ правительствомъ, большинство органовъ нашей партіи и, въ частности, ея центральный органъ приведены къ молчанію. Совѣщаніе констатируетъ, что съ прибытіемъ въ Россію графа Мирбаха это прусско-юнкерское обращеніе съ печатью становится съ каждымъ днемъ все болѣе циничнымъ,—благодаря ли прямому давленію германскаго правительства или благодаря позорному угодничеству передъ нимъ правительства Ленина-Троцкаго.

Совѣщаніе выражаетъ глубокое презрѣніе рабочаго Россіи палачамъ свободной печати, германскимъ имперіалистамъ и ихъ русскимъ лакеямъ и лже соціалистамъ и призываѣтъ пролетаріатъ не останавливаться ни передъ какими средствами, могущими сбросить съ его шеи ярмо цензурнаго террора.

Долой душителей свободной печати! Долой изъ соціалистического Интернаціонала партію, позорящую его знамя кровавымъ терроромъ и подавленіемъ соціалистической мысли!

Всероссійское партійное совѣщаніе Р. С.-Д. Р. П. въ Москвѣ 20—28 мая.

Созванное подъ скромнымъ названіемъ совѣщанія при Д. К., московское совѣщаніе по числу delegatovъ приобрѣло характеръ всероссійской